

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 983–993, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.141'42

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

Прагмалингвистические аспекты кодовых переключений в башкирском языке (на материале устных дискурсов)

Лилия Айсовна Бускунбаева¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН
 (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0003-3495-3742. E-mail: [buskl\[at\]yandex.ru](mailto:buskl[at]yandex.ru)

© КалмНИЦ РАН, 2023

© Бускунбаева Л. А., 2023

Аннотация. *Введение.* В условиях активного башкирско-русского двуязычия участники коммуникации регулярно используют ресурсы башкирского и русского языков. Даже в рамках одного высказывания встречается попеременное употребление речевых единиц двух языков. Иноязычный материал, относящийся к неассимилированной лексике и имеющий эквивалент в языке-реципиенте, представлен не только лексемами, но и словосочетаниями, фразами и даже морфемами. *Цель* исследования — анализ и выявление основных прагматических функций переключения кодов с башкирского на русский язык, типичных для устных монологических дискурсов. *Материалы и методы.* Исследование выполнено на материале устных дискурсов, собранных в рамках реализации проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» при поддержке гранта Российского научного фонда. Подбор примеров для анализа осуществлялся методом сплошной выборки. В исследовании применялись методы дискурсивного и контекстуального анализа, статистический метод. *Результаты.* Неподготовленность и спонтанность устной речи, отсутствие времени на обдумывание и построение структуры разговора являются стимуляторами для переключения кодов с башкирского на русский язык. Анализ исследуемого материала показал, что основными прагматическими функциями являются предметно-тематическая, металингвистическая, цитатная, юмористическая функции, функции экономии речевых усилий и компенсации лакун. В рамках одного переключения языкового кода можно часто наблюдать совмещение нескольких прагматических функций.

Ключевые слова: башкирский язык, русский язык, разговорная речь, диалектный дискурс, кодовые переключения, билингвизм, прагматика

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» (№ 23-28-01343, <https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

Для цитирования: Бускунбаева Л. А. Прагмалингвистические аспекты кодовых переключений в башкирском языке (на материале устных дискурсов) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 983–993. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

Pragmalinguistic Aspects of Code-Switching in Bashkir: A Case Study of Oral Discourses

Liliya A. Buskunbaeva¹

¹ Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., 450054 Ufa, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate
 0000-0003-3495-3742. E-mail: buskl[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Buskunbaeva L. A., 2023

Abstract. *Introduction.* Bashkir-Russian code-switching is inextricably linked with the phenomenon of mass bilingualism in the Republic of Bashkortostan. One single phrase can sequentially contain lexemes of both Russian and Bashkir. Guest-language material represented by unassimilated lexemes with adequate equivalents in the host language can be further extended to word combinations and even introduction of morphemes. *Goals.* The study attempts an analysis of pragmatic functions inherent to code-switching in oral discourses. *Materials and methods.* The paper focuses on oral narratives recorded within the project granted by Russian Science Foundation ('Code-Switching in Bashkir-Russian Bilingualism: Insights into Dialectal Discourses'). The to be analyzed patterns were selected via continuous sampling. The work employs the and statistical method, those of discourse and contextual analyses. *Results.* Bashkir-Russian code-switching is often triggered by unpreparedness and spontaneity of oral speech, lack of time to measure and structure one's narrative. The analysis shows the key pragmatic functions of code-switching are topic-related and metalinguistic ones, those of introducing citations, offering jokes, saving speech efforts and filling lacunas. One particular code switch may actually combine a variety of such pragmatic functions.

Keywords: Bashkir language, Russian language, colloquial speech, dialectal discourse, code-switching, bilingualism, pragmatics

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, grant no. 23-28-01343 'Code-Switching in Bashkir-Russian Bilingualism: Insights into Dialectal Discourses' (<https://rscf.ru/project/23-28-01343/>).

For citation: Buskunbaeva L. A. Pragmalinguistic Aspects of Code-Switching in Bashkir: A Case Study of Oral Discourses. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 983–993. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-983-993

1. Введение

В условиях глобализации общества, урбанизации, интенсивного развития информационного пространства переключение языковых кодов становится одной из актуальных проблем в современной лингвистике. Для комплексного и всестороннего анализа кодовых переключений (далее — КП) исследуются как внутренние (чисто лингвистические), так и внешние (социолингвистические, психолингвистические и коммуникативно-прагматические) факторы их возникновения.

При анализе КП в рамках коммуникативно-прагматического подхода ведущее место занимает прагматика, изучающая «условия

употребления языковых знаков индивидумом в определенных коммуникативных ситуациях, так как адекватный выбор и использование языковых единиц являются конечной целью коммуникации» [Арутюнова 1981: 389–390]. Участники коммуникации прибегают к КП для достижения определенных прагматических функций.

При исследовании прагматических функций КП ученые берут за основу функциональную модель речевой коммуникации, разработанную Р. Якобсоном, в которой ученый выделил шесть основных функций языка: коммуникативная (референтивная), аппеллятивная, поэтическая, экспрессивная, фатическая и метаязыковая [Якобсон 1975: 198].

Дж. Гамперц одним из первых исследовал прагматические функции КП. Наряду с анализом социолингвистических характеристик КП, он уделяет внимание и их прагматике, когда участники коммуникации для достижения той или иной коммуникативной цели используют в речи КП [Gumperz 1982]. Анализируя устные дискурсы, ученый приходит к выводу, что использование КП дает возможность реализовать следующие прагматические функции: цитирование, адресатную, междометную функции, повторение, пояснение, разграничение субъективной и объективной информации [Gumperz 1982: 75–85].

В качестве основных прагматических функций КП П. Ауэром выделены: повторы, цитирование, смена темы разговора, отклонение от основной темы общения, выделение адресата высказывания из всех участников коммуникации [Auer 1998: 4–20].

В отечественной лингвистике прагматика является одной из актуальных направлений при изучении КП. Г. Н. Чиршева на материале устной речи выделяет следующие прагматические функции, выполняемые КП: адресатная, эзотерическая, предметно-тематическая, фатическая, металингвистическая, декоративная, эмоциональная, эмфатическая, воздействия, самоидентификации и экономии языковых средств [Чиршева 2004: 37–46].

При исследовании прагматических функций КП отечественные лингвисты в основном опираются на классификацию, разработанную Г. Н. Чиршевой [Белова 2012; Котлярова 2013; Мишинцева 2011; и др.].

В башкирском языкознании кодовые переключения предметом исследования стали лишь в последние годы [Бускунбаева 2022; Бускунбаева, Рахматуллина, Ягафарова 2023]. Однако прагматическая роль переключения кодов с башкирского на русский язык в устных дискурсах не была раскрыта.

Переключение кодов в устной речи носителями языка воспринимается двояко. С одной стороны, оно облегчает процесс коммуникации. Такого мнения придерживается и известный социолингвист Р. Т. Белл, утверждая, что «языковое смешение, вовсе не делая общение билингвов более трудным, в действительности облегчает его» [Белл 1980: 156]. Информанты преимущественно употребляют те иноязычные слова

и выражения, которые понятны для каждого билингва. При столкновении с проблемой лексического отбора они обращаются к лексическому фонду того языка, слова которого первыми приходят на ум. С другой стороны, масштабное переключение кодов в условиях башкирско-русского двуязычия свидетельствует о языковом сдвиге, способствующем утрате его уникальных национально-специфических черт, увеличению чужеродных, засоряющих родной язык слов и выражений. Если данная тенденция продолжит развиваться, то, к сожалению, это приведет к языковой смерти, поскольку башкирский язык уже включен ЮНЕСКО в перечень «потенциально уязвимых» [WAL 2014].

Цель данного исследования — выявление прагматических функций КП в устных монологических дискурсах.

2. Материалы и методы

Материалом для анализа КП выступили диалектные дискурсы, собранные в рамках выполнения проекта «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)», поддержанного Российским научным фондом. Дискурсы, отражающие живую речь различных говоров башкирского языка, представляют собой монологи. Такая форма речи предусматривает «отсутствие наложения реплик говорящих, т. е. перебивов, созданий помех и т. д. Следовательно, в представленных дискурсах выбор нужной речевой единицы полностью зависит от самого говорящего» [Бускунбаева 2021: 176]. При транскрибировании полевого материала переключение языковых кодов выделяется с двух сторон октоторпом (#) в целях дифференциации от башкирских слов и закрепленных в лексической системе башкирского языка заимствований. В качестве основных методов исследования выступили метод сплошной выборки и методы дискурсивного и контекстуального анализа.

3. Прагматические функции кодовых переключений в башкирских устных дискурсах

Прагматика играет очень важную роль при анализе и выявлении основных факторов возникновения переключения языковых кодов в условиях активного башкирско-русского двуязычия. Употребление в речи КП

обусловлено, прежде всего, коммуникативной интенсией участников коммуникации, поскольку она представляет собой «закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату» [Апресян 1988: 21]. Именно прагматические функции могут дать ответ на вопрос, почему именно участники коммуникации прибегают к переключению кода.

Анализ исследуемого материала показал, что в башкирских устных дискурсах встречается большое количество КП, прагматическая функция которых достаточно разнообразна.

3.1. Предметно-тематическая функция

Переключение кодов в спонтанной речи в той или иной степени привязано к определенным темам.

Многими учеными отмечается предметно-тематическая функция кодовых переключений в качестве основных. При общении на «производственные» темы респонденты преимущественно переходят на тот язык, «который имеет соответствующую специальную терминологию для обозначения различных технических процессов, устройств, приборов», а при смене темы на бытовую, напротив, «происходит переключение с профессионального языка на общеупотребительные языковые средства» [Багана, Блажевич 2010: 65]. М. Г. Исаева, исследуя КП в публицистических текстах, отмечает высокую частотность использования кодовых переключений в дискурсах с темой «техника, спорт, кино, музыка, мода и косметика», «даже если в матричном языке есть точные эквиваленты для выражения денотата» [Исаева, Минкина 2016: 326].

В исследуемых диалектных дискурсах частота употребления кодовых переключений также связана с темой дискурса. Собранный в ходе экспедиций языковой материал условно был разделен на 15 тематических блоков, которые охватывают практически все стороны жизни сельского населения и позволяют выявить диалектную лексику и специфику местных говоров: свадьба; питание, блюда; домашние животные; родственники; огород, сад; дом; топонимия; история села, рода; работа, школа; времена года, погода; фольклор; поездка в райцентр; игры; друзья; животный мир. Представленная те-

матика текстов позволяет выявить основные сферы употребления КП (см. табл. 1¹).

Как показывает таблица 1, частота употребления кодовых переключений в зависимости от тематики текста колеблется от 0,88 % до 4,04 %. Кодовые переключения больше всего зафиксированы в текстах с тематикой «друзья» (4,04 %), «работа, школа» (3,9 %) и «игры» (3,72 %), меньше всего встречаются в текстах с тематикой «фольклор» (0,88 %), «домашние животные» (1,1 %), «свадьба» (1,51 %).

В текстах с тематикой «друзья» (4,04 %) и «игры» (3,72 %) выявлен наибольший процент употребления кодовых переключений, что, в первую очередь, обусловлено возрастной группой информантов (12–16 лет), речь которых изобилует огромным количеством лексических единиц русского языка. Они преимущественно употребляют в названиях подвижных игр, являющихся неотъемлемой частью детского и подросткового досуга: *чижик*, *суйефа* ‘цу-е-фа’, *чирта* ‘классики’, *прятки*, *выше ноги от земли* и т. д. Слова, обозначающие участников игры (*охраняющий*, *нападающий*), спортивный инвентарь и оборудование (*ворота*, *площадка*), также являются русскими вкраплениями [ПМА 2023: Инф. 8].

В текстах с тематикой «работа, учеба» активно используется лексика русского языка, обозначающая профессии, должность, сферу деятельности, организации, учреждения, отделы (*главный врач* в.м. лит. *баи табип*, *зафклуп* ‘завклубом’ в.м. лит. *клуб етәксеһе*, *плотник* в.м. лит. *балта оҫтаһы*, *животноводство* ‘животноводство’ в.м. лит. *малсылык*, *менеджер по продажам* ‘менеджер по продажам’ в.м. лит. *һатыу буйынса менеджер*): *дүртенсе класста Саныйа ана #класнайа# булды*² // лит. *дүртенсе класста Саня апай класс етәксеһе булды* // ‘в четвертом классе классной [руководительницей] была тетя Саня //’ [ПМА 2023:

¹ Для вычисления процентного соотношения кодовых переключений в спонтанной монологической речи используется следующая формула: $R\% = N1/N2 \times 100\%$, где *N1* — количество кодовых переключений в устных дискурсах, *N2* — количество словоупотреблений в устных дискурсах.

² / — знак сегментирования синтагмы; // — знак сегментирования повествовательного высказывания.

Таблица 1. Распределение кодовых переключений по темам¹

[Table 1. Distribution of code switches by topics]

Тема	друзья	работа, учеба	игры	поездка в рай-центр	огород, сад	животный мир	история села, рода	еда, блюда
Процентное соотношение	4,04 %	3,95 %	3,73 %	3,72 %	3,6 %	3,01 %	2,69 %	2,54 %
Тема	времена года, погода	дом	родственники	топонимия	свадьба	домашние животные	фольклор (малые жанры)	
Процентное соотношение	2,45 %	2,22 %	2,16 %	2,04 %	1,51 %	1,1 %	0,88 %	

Инф. 3]; #курайыстарзың# малайзары #тожы# миңә теорияларға йөрөнөләр // лит. курайсыларзың малайзары шулай ук миңә теорияға йөрөнөләр // ‘ученики кураистов ко мне тоже ходили на теорию //’ [ПМА 2023: Инф. 6]. В последнем примере информант не использует в речи исконный агентив курайсы ‘кураист’, образованный от курай ‘курай’ (название растения) и словообразовательного аффикса -сы, а применяет словообразовательный формант русского языка -ист.

Исходя из содержания таблицы, можно отметить низкую частотность употребления КП в текстах с тематикой «фольклор» (0,88 %), «домашние животные» (1,1 %), «свадьба» (1,51 %).

В текстах с тематикой «домашние животные» количество кодовых переключений значительно меньше, чем в остальных текстах. Низкая частотность употребления КП в башкирском языке связана прежде всего с тем, что основным видом традиционного хозяйства башкир издревле было скотоводство, следовательно, животноводческая лексика в башкирском языке относится к древнейшему пласту и имеет исконное происхождение.

В исследуемом диалектном материале употребляются преимущественно башкирские названия животных, за единственным исключением, когда информант не может вспомнить название индюка на родном языке (надо отметить, разведение индюков не является основным направлением животноводства в республике): нимэкәй әле? #индюк# нисек +булалә? күркә // күркә тотток элек электән // лит. нимә әле? индюк нисек була әле? күркә // күркә тотток элек электән // ‘как там его? как будет

индюк (по-башкирски)? күркә // уже давно разводим индюков //’ [ПМА 2023: Инф. 6]. Иноязычные вкрапления часто употребляются при описании породы того или иного животного: #курдууыймы#? нимә + тиб аталалә шулар койроктары / #кароце# // (эә) #курдуцныйзар# / эйе // лит. курдууыймы? нимә тиб атала әле шулар койроктары / кыскаһы // (эә) куй һарыктары / эйе // ‘кажется курдууый? короче / как называются / у которых хвосты // (эә) курдючные / да //’ [ПМА 2023: Инф. 9]. Информанты используют исконные слова для обозначения традиционных инструментов для заготовки кормов для животных, как салғы ‘коса’, һәнәк ‘вилы’, тырма ‘грабли’, в то время как в качестве названий современной сельхозтехники преимущественно употребляют русские эквиваленты: #касилка# са-б*а / йыйа // лит. сапкыс саба / йыйа // ‘косилка косит / убирает //’ [ПМА 2023: Инф. 14]; #касилка# б*ар / #гравилка# б*ар // лит. сапкыс бар / тырма-әйләндәргес бар // ‘есть косилка / есть грабли //’ [ПМА 2023: Инф. 12].

В текстах с тематикой «свадьба» зафиксировано незначительное количество примеров переключения кодов. Информант при описании традиционной башкирской свадьбы, включающей соблюдение множества предсвадебных, свадебных и послесвадебных ритуалов и никах (бракосочетание по законам шариата), редко прибегает к употреблению иноязычной лексики, передавая лексическими средствами родного языка.

В XX в. произошли масштабные социально-политические трансформации в обществе, которые коснулись и семейно-брачных отношений. Традиции башкирской свадьбы

¹ б* — спонантизированный вариант б.

претерпели множество изменений, проникли нововведения в виде государственной регистрации заключения брака в ЗАГСе и стилизации свадьбы в европейском формате. Все эти новшества привели к появлению в башкирском языке новых понятий и терминов, которые были калькированы из русского языка: *никах теркәү* ‘регистрация брака’; *шаһит* ‘свидетель’; *ир-егеттәр кисәһе* ‘мальчишник’ и т. д. Для живой речи является редкостью употребление таких калькированных единиц, отдается предпочтение иноязычному варианту: *туй үткәрмәnek* // *былай ғына #вичер# үткәрзек* // лит. ‘отпраздновали свадьбу // просто так вечер организовали //’ [ПМА 2023: Инф. 7]; *илтаб*анда #регистрация# үткәрзеләр* // лит. *Илтабанда никах теркәү үткәрзеләр* // ‘регистрацию провели в Ильтебаново //’; *#документы# свидетельство о браке# / тапшырғастар һуңынан китәләр / баралар мәжлескә инде* // лит. *никах теркәү тураһында таныклык алғандан һуң китәләр / баралар мәжлескә инде* // ‘после получения документа (свидетельства) о регистрации брака / идут на свадебный пир’ [ПМА 2023: Инф. 9].

Что касается фольклорных текстов (записывались преимущественно афористические и лирические жанры), то в них доля иноязычной лексики минимальна. Зафиксированы единичные случаи употребления информантами названий фольклорных жанров: *мна шундайрак #частушка#* // лит. *бына шундайырак такмак* // ‘вот такая частушка //’ [ПМА 2023: Инф. 1]; *уҡытыусының ниндәй #цастушкаһы# / #пословицаһы# булһын инде* // *китапта нимә йазыла / шуны бергә бала менән өйрәнәб*ез* // лит. *уҡытыусының ниндәй такмағы / мәкәлә булһын инде* // *китапта нимә яҙыла / шуны бергә бала менән өйрәнәбез* // ‘откуда же у учителя частушки / пословицы // что дается в книге / то и изучаем с детьми //’ [ПМА 2023: Инф. 10].

3.2. Экономия речевых усилий

Регулярное употребление КП в речи может быть обусловлено экономией речевых усилий говорящего. При практически равноценном функционировании в сознании билингва башкирского и русского языков, в потоке речи он, имея одновременный лексический доступ к ресурсам обоих языков, выбирает слова того языка, которые в первую очередь всплывают в его памяти. О значи-

мости и частотности данной функции указывает Г. Н. Чиршева, отмечая, что экономия речевых усилий, языковых средств и времени «позволяет прибегать к стратегии облегчения и использовать первый из эквивалентов, который вспомнился, особенно если он лаконичнее» [Чиршева 2004: 46].

Исследователи бурятско-русского двуязычия связывают данную функцию со стереотипизацией и автоматизацией речевого навыка, поскольку «говорящий использует те слова, которые первыми приходят ему на ум, лежат ближе в поверхностной структуре памяти и поэтому легче вспоминаются» [Бурятско-русский билингвизм 2010: 61].

Употребление КП в башкирской устной речи обусловлено не поиском лаконичного эквивалента, а прежде всего реализацией наиболее активного и доступного на момент речи иноязычного эквивалента. Информант не прибегает к развернутому описанию значения слова, когда не может вспомнить или не знает нужное исконное слово, а употребляет вместо него русский эквивалент во избежание заминки или обрыва текущего фрагмента речи: *оло / (э-э) #опытный# () йегеттәр эштәй торғандар ыйы* // лит. *оло / тәҗрибәле егеттәр эшләй торғайнылар* // ‘работали взрослые / опытные ребята //’ [ПМА 2023: Инф. 18]; *директор завуч итеп куйзы инде [тәрб...] / ней / #воспитательной части# инде* // лит. *директор завуч итеп куйзы инде [тәрб...] / ни / тәрбиә эше буйынса инде* // ‘директор назначил завучем / это самое / по воспитательной части //’ [ПМА 2023: Инф. 10]. В последнем предложении информант не смог вспомнить и точно сформулировать правильно фрагмент речи, поэтому после неудачной попытки заменил его на русский эквивалент.

Данная прагматическая функция преимущественно характерна для устной речи, поскольку в письменных текстах (не учитывая сетевую коммуникацию, поскольку в Интернете свои особенности общения) есть возможность и время выбора структуры построения текста, стиля изложения, выбора тех языковых средств, наиболее соответствующих поставленной цели. Так, И. Ю. Мишинцева, Л. А. Гунько, исследовав КП в художественных текстах, не фиксируют в них реализацию функции экономии языковых средств [Мишинцева 2011: 131; Гунько 2021: 72].

3.3. Функция компенсации лакун

Информант в потоке речи часто обращается к лексическому фонду другого языка при полном либо временном отсутствии в его сознании необходимого слова, несмотря на наличие соответствующей реалии и обозначающего непосредственно данную реалию слова на родном языке. Г. В. Быкова «отсутствие лексемы при наличии концепта у носителей языка» относит к личностным (субъективным) лакунам, «когда есть лексикализованная семема как некоторая совокупность признаков соответствующего концепта, которым пользуются общающиеся на данном языке, но отдельному его носителю он не известен» [Быкова 2003: 120]. Такие лакуны носят чисто субъективный характер, могут быть зафиксированы в речи одного информанта, отсутствовать у другого.

Вслед за Г. В. Быковой личностные лакуны в зависимости от степени глубины подразделяем на поверхностную личностную и глубокую личностную [Быкова 2003: 120].

Поверхностные личностные лакуны представляют собой временно забытые в процессе коммуникативного акта слова или выражения. Говорящий хорошо знает и регулярно употребляет его в повседневной речи, в то же время в нужный момент не способен воспроизвести незамедлительно звукографическую форму слова [Бускунбаева 2021: 177]. Следовательно, несмотря на то, что в родном языке существует соответствующий исконный эквивалент, в устной речи он часто прибегает к включению иноязычного слова или выражения, как отмечает Г. В. Быкова, «к временному компенсатору» [Быкова 2003: 120].

Говорящий может оперативно отреагировать и откорректировать КП на временно забытое слово родного языка: *баләкәй генә #рыстар# йөрөй унда // һеләүһен тип әйтәләр инде // лит. баләкәй генә рыстар йөрөй унда // һеләүһен тип әйтәләр инде // 'обитают там маленькие рыси // называют хеләүхен //* [ПМА 2023: Инф. 15].

Такие КП часто сопровождаются вопросами, адресованными самому себе либо интервьюеру (*нисек була әле?* 'как это будет?'; *башкортса нисек әле?* 'как будет по-башкирски?'), тем самым выигрывая время на извлечение из языкового сознания необходимого эквивалента на родном языке. Преимущественно корректируются

имена существительные: *#косуля# тиб* әйтәләр инде // #но# башкортса нәмә икәнән аңлата алмайым // коралай микән ул? лит. косуля тип әйтәләр инде // әммә башкортса нәмә икәнән аңлата алмайым // коралаймы икән?* 'называют косулей // но я не могу объяснить / как это будет по-башкирски // кажется косуля //' [ПМА 2023: Инф. 12]; *шул #иван-чай# / беззеңсә башкортса нисек булаләү? әйе / боланут // лит. шул иван-чай / беззеңсә башкортса нисек була әле ул? әйе / боланут //* 'иван-чай / как будет по-нашему, / по-башкирски? да / боланут //' [ПМА 2023: Инф. 16].

Такие КП могут и не корректироваться, поскольку говорящий использует те русизмы, которые хорошо знакомы реципиенту и воспринимаются им без ущерба для правильного восприятия информации.

Анализируемый материал показал, что КП в башкирской разговорной речи чаще всего представлены союзами, наречиями, существительными, прилагательными, глаголами и частицами: *икәнсе апайым #тоже# шул ук калхузда эшләне // лит. икәнсе апайым да шул ук колхозда эшләне //* 'вторая сестра тоже работала в том же колхозе //' [ПМА 2023: Инф. 3]; *һөт #здавать# итеп / кер йыуыу машинаһын да алдым // лит. һөт тапшырып / кер йыуыу машинаһын да алдым //* 'на деньги, / вырученные за сдачу молока, / купила стиральную машину //' [ПМА 2023: Инф. 16].

Глубокие личностные лакуны. Информант в процессе коммуникативного акта в силу каких-либо субъективных причин (низкий уровень владения языком, неосведомленность либо дефицит знаний в определенной области, неологизм) нередко прибегает к переключению кодов при полном отсутствии в его лексическом арсенале необходимой лексемы на родном языке. В то же время в лексическом фонде родного языка для передачи определенной реалии есть соответствующая лексема. В подавляющем большинстве случаев глубокими личностными лакунами выступают имена существительные: *#йенатавидный сабака# тигән буллар инде / руссалаб* әйткәс // лит. янут эте тигән булалар инде / руссалап әйткәс //* 'если по-русски сказать, / енотовидная собака //' [ПМА 2023: Инф. 2]; *бер төп #аблтиха# бар // лит. бер төп һырганат бар //* 'есть один куст облепихи //' [ПМА 2023: Инф. 16].

3.4. Металингвистическая функция

Данная функция КП в анализируемых устных дискурсах также достаточно широко распространена. Она реализуется прежде всего «в комментариях о языках общения, о коммуникации и ее компонентах, об одноязычной или многоязычной стратегии общения, о лингвистической компетенции коммуникантов. Такие комментарии могут осуществляться на языке, ином, чем язык обсуждения основного предмета разговора» [Чиршева 2004: 43].

Н. А. Котлярова дополняет, что данная функция КП используется при уточнении или пояснении значения слова либо смысла высказывания [Котлярова 2013: 111].

В исследуемых дискурсах металингвистическая функция КП реализуется для наиболее полного раскрытия значения произнесенного им слова либо выражения на родном языке. Информант сначала произносит слово на башкирском языке, затем повторяет русский эквивалент: *кандала үләне безеңсә / русса #донник#* // лит. *кандала үләне безеңсә / русса донник* // ‘по-нашему кандала үләне / по-русски донник’ // [ПМА 2023: Инф. 13]; *беззә шул бер генә йылга ғына ага инде / Кызыл йылгаһы исеме // русса #Кизил# булайнде* // лит. *беззә шул бер генә йылга ага инде / Кызыл йылгаһы исеме // русса Кизил була инде* // ‘возле нас протекает только одна река, / называем Кызыл / по-русски Кизил’ // [ПМА 2023: Инф. 6].

3.5. Цитатная функция

Информанты прибегают к данной функции КП при включении в свой рассказ чужой речи либо цитировании. В процессе коммуникативного акта наблюдается дословная передача чужой речи, сообщаемой на русском языке. Чужая речь вводится в речь при помощи скреп, в роли которых выступают глаголы речи башкирского языка, как *тиеү* ‘сказать’, *әйтеү* ‘говорить, сказать’: [әтиләре] *кайтыб йетмәгән // #без вести пропал# тип килтеләр* // лит. [ата-лары] *кайтып етмәгән // хәбәрһез югалган тип килделәр* // ‘[их отец] не вернулся / пришли [письма] / что пропал без вести’ // [ПМА 2023: Инф. 11]; *инәй / #нечего нищету разводить# тизе лә + куйзінде* // лит. *әбей / хәйерселекте арттырмағыз / тине лә куйзы инде* // ‘тетя сказала / нечего нищету разводить’ // [ПМА 2023: Инф. 4].

Иноязычный цитатный материал вводится в речь различными способами:

– препозиционно: *Левитан #в юбке# тип исем кушты шул* // лит. *юбкалагы Левитан тип исем кушты шул* // ‘он дал ей прозвище Левитан в юбке’ // [ПМА 2023: Инф. 19];

– интерпозиционно: *шунан паспыртты сыгарып кургәзеп / #может неправильно написали# / тей* // лит. *шунан паспортты сыгарып күрһәтеп // бәлки дөрөс язмагандарзыр / ти* // ‘затем, вытащив и показав паспорт, / может, неправильно написали / говорит’ // [ПМА 2023: Инф. 5];

– постпозитивно: *Артур тигәнме кеше #звонить# итә тей / Сәгит агай / #у меня или глюки или у вас ишак орет#* // лит. *Артур тигәнме кеше шылтырата ти / Сәгит агай / әллә минең күземә күренә әллә һеззә ишәк кыскара* // ‘говорит / звонит человек, кажется, по имени Артур / дядя Сагит, / у меня или глюки, / или у вас ишак орет’ // [ПМА 2023: Инф. 17].

Оформление цитатного материала в препозиции и интерпозиции по отношению к авторской речи является типичным для башкирского языка. В то же время включение чужой речи в постпозиции не является характерным для башкирского языка способом. Однако под влиянием синтаксиса русского языка данный способ передачи чужой речи получает все большее распространение в разговорной речи.

3.6. Юмористическая функция

Данная функция КП в анализируемом материале встретила лишь единожды. Причина редкого употребления функции, возможно, кроется в присутствии исследователя, являющегося для информанта практически незнакомым человеком, поскольку в сети Интернет такие примеры КП довольно распространены. Данная функция реализована в следующем примере: *шулай итеп уйлаганский инде* // ‘так и подумал’ // [ПМА 2023: Инф. 1]. Здесь в качестве КП выступает русская морфема *-ский*, представляющая собой суффикс *-ск-* и окончание *-ий*, которая была присоединена к глаголу *уйлау* ‘думать’ в форме прошедшего неопределенного времени 3 лица мн. числа. Данная морфема не несет никакой смысловой и грамматической нагрузки, а применяется в речи для придания шуточного тона.

Анализируемый материал показал, что в процессе коммуникации КП выполняют не одну прагматическую функцию, а одновременно могут совмещать несколько

функций. Чаще всего одной из совмещенных функций выступает экономия речевых усилий и языковых средств.

4. Заключение

Анализ устных монологических дискурсов показал, что основными прагматическими функциями, которые наиболее часто активизируют переключение кода с башкирского на русский язык, являются предметно-тематическая, металингвистическая, цитатная, юмористическая функции, функции экономии речевых усилий и компенсации лакун. Для достижения определенных коммуникативных интенсий в рамках одного переключения языкового кода можно

часто наблюдать совмещение нескольких прагматических функций.

КП с цитатной функцией встречаются прежде всего в пределах сложного предложения и представлены внутрифразовыми переключениями. Другие функции КП в речи реализованы преимущественно вкраплениями и островными переключениями.

В большинстве случаев КП интегрируются в морфосинтаксическую структуру башкирского языка без ущерба правильному восприятию передаваемой информации. В то же время чрезмерное употребление КП ведет к утрате уникальных национально-специфических черт башкирского языка.

Полевые материалы автора

- ПМА 2023: Инф. 1 — А. Г. А. (запись 2023 г., д. Кизги Архангельского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 2 — А. Э. Г. (запись 2023 г., д. Баймово Абзелиловского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 3 — А. Л. Р. (запись 2023 г., д. Родинский Архангельского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 4 — А. С. К. (запись 2023 г., д. Кунакбаево Учалинского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 5 — Б. З. К. (запись 2023 г., д. Ильтебаново Учалинского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 6 — В. З. Г. (запись 2023 г., д. Туишево Абзелиловского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 7 — Г. И. Ю. (запись 2023 г., д. Москово Учалинского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 8 — К. Д. А. (запись 2023 г., д. Кадысы Караидельского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 9 — К. А. Р. (запись 2023 г., д. Баймово Абзелиловского района Республики Башкортостан)
 ПМА 2023: Инф. 10 — М. З. А. (запись 2023 г.,

д. Мишкино Учалинского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 11 — М. Т. С. (запись 2023 г., д. Сабанкуль Караидельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 12 — Н. Ф. С. (запись 2023 г., д. Кизги Архангельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 13 — С. Ф. Ш. (запись 2023 г., д. Шамратово Караидельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 14 — С. Ф. М. (запись 2023 г., д. Шамратово Караидельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 15 — С. Б. М. (запись 2023 г., д. Кизги Архангельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 16 — С. Р. А. (запись 2023 г., д. Кизги Архангельского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 17 — Ф. А. Ф. (запись 2023 г., д. Ильтебаново Учалинского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 18 — Ш. Г. Г. (запись 2023 г., д. Кунакбаево Учалинского района Республики Башкортостан)

ПМА 2023: Инф. 19 — Ю. Т. Р. (запись 2023 г., д. Кунакбаево Учалинского района Республики Башкортостан)

Author's Field Data

- Informant 1: G. A. A. Rec. in Kizgi (Arkhangelsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
 Informant 2: E. G. A. Rec. in Baimovo (Abzelilovsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
 Informant 3: L. R. A. Rec. in Rodinsky (Arkhangelsky

District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)

Informant 4: S. K. A. Rec. in Kunakbayevo (Uchalinsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)

Informant 5: Z. K. B. Rec. in Iltebanovo (Uchalinsky District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)

- Informant 6: Z. G. V. Rec. in Tuishevo (Abzelilovskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 7: I. Yu. G. Rec. in Moskovskoye (Uchalinskoy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 8: D. A. K. Rec. in Kadysy (Karaidelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 9: A. R. K. Rec. in Baimovo (Abzelilovskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 10: Z. A. M. Rec. in Mishkino (Uchalinskoy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 11: T. S. M. Rec. in Sabankul (Karaidelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 12: F. S. N. Rec. in Kizgi (Arkhangelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 13: F. Sh. S. Rec. in Shamratovo (Karaidelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 14: F. M. S. Rec. in Shamratovo (Karaidelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 15: B. M. S. Rec. in Kizgi (Arkhangelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 16: R. A. S. Rec. in Kizgi (Arkhangelskiy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 17: A. F. F. Rec. in Iltebanovo (Uchalinskoy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 18: G. G. Sh. Rec. in Kunakbayevo (Uchalinskoy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)
- Informant 19: T. R. Yu. Rec. in Kunakbayevo (Uchalinskoy District, Republic of Bashkortostan, Russia), 2023. (In Bash.)

Литература

- Апресян 1988 — *Апресян Ю. Д.* Прагматическая информация для толкового словаря // *Прагматика и проблемы интенциональности*. М.: Наука, 1988. С. 7–44.
- Арутюнова 1981 — *Арутюнова Н. Д.* Фактор адресата // *Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка*. М.: Наука, 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.
- Багана, Блажевич 2010 — *Багана Ж., Блажевич Ю. С.* К вопросу о переключении кодов // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «Гуманит. науки»*. № 12. Т. 6. Белгород: БГУ, 2010. С. 63–67.
- Белл 1980 — *Белл Р. Т.* Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы / пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 1980. 318 с.
- Белова 2012 — *Белова К. А.* Кодовое переключение в интернет-дискурсе Беларуси // *Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова»*. 2012. Т. 13. С. 185–195.
- Бурятско-русский билингвизм 2010 — *Бурятско-русский билингвизм: психолингвистический аспект* / Дашинимаева П. П., Дырхеева Г. А., Жалсанова Ж. Б., Хилханова Э. В. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2010. 166 с.
- Бускунбаева 2021 — *Бускунбаева Л. А.* Функционирование вербального хезитатива *ни* / *ней* ‘это самое’ в устной монологической речи башкир (на материале диалектных текстов башкирского языка) // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 1. С. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185
- Бускунбаева, Рахматуллина, Ягафарова 2023 — *Бускунбаева Л. А., Рахматуллина З. Я., Ягафарова Г. Н.* Особенности функционирования дискурсива *ну* в башкирской монологической речи // *Новые исследования Тувы*. 2023. № 2. С. 166–178. DOI: 10.25178/nit.2023.2.12
- Бускунбаева 2022 — *Бускунбаева Л. А.* Структурные типы кодовых переключений в устной речи башкир (на материале монологических текстов восточного диалекта) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2022. № 7 (465). С. 17–26. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702
- Быкова 2003 — *Быкова Г. В.* Лакуарность как категория лексической системологии. Благовещенск: БГПУ, 2003. 276 с.
- Гунько 2021 — *Гунько Л. А.* Структурно-прагматические особенности переключений кодов в речи персонажей произведения «Марсельская авантюра» Питера Мейла // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2021. № 7(3). С. 69–78. DOI: 10.22250/24107190_2021_7_3_69_78
- Исаева, Минкина 2016 — *Исаева М. Г., Минкина Е. В.* Прагматические и стилистические особенности кодовых переключений в русскоязычных молодежных журналах // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 2. С. 325–328.
- Котлярова 2013 — *Котлярова Н. А.* Кодовое переключение как стилистический прием и выразительное средство в современных публицистических текстах // *Филологические науки. Вопросы теории и практики* Тамбов: Грамота, 2013. № 7(25): в 2 ч. Ч. II. С. 110–112.

- Мишинцева 2011 — *Мишинцева И. Ю.* Переключения кодов в художественных произведениях: дисс. ... канд. филол. наук. Череповец, 2011. 211 с.
- Чиршева 2004 — *Чиршева Г. Н.* Двухязычная коммуникация. Череповец: ЧГУ, 2004. 189 с.
- Якобсон 1975 — *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / пер. с англ. и др.; под ред. Е. Я. Басина, М. Я. Полякова (сост.). М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
- Auer 1998 — *Auer P.* Introduction: Bilingual conversation revisited // Code-switching in conversation: Language, interaction and identity / P. Auer (ed.). London: Routledge, 1998. Pp. 1–24.
- Gumperz 1982 — *Gumperz J.* Discourse strategies. New York: Cambridge University Press, 1982. 225 p.
- WAL 2014 — The World Atlas of Languages (WAL) [электронный ресурс] // UNESCO. 2014–2021. URL: <https://en.wal.unesco.org/languages/bashkir> (дата обращения: 23.08.2023).
- Apresyan Yu. D. Pragmatic information for an explanatory dictionary. In: *Pragmatics and Issues of Intentionality*. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 7–44. (In Russ.)
- Arutyunova N. D. The addressee factor. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1981. Vol. 40. No. 4. Pp. 356–367. (In Russ.)
- Auer P. Introduction: Bilingual conversation revisited. In: Auer P. (ed.) *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. London: Routledge, 1998. Pp. 1–24. (In Eng.)
- Baghana J., Blazhevich Yu. S. On the issue of code switching. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki»*. 2010. No. 12 (83). Is. 6. Pp. 63–67. (In Russ.)
- Bell R. T. Sociolinguistics: Goals, Approaches, and Problems. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1980. 318 p. (In Russ.)
- Belova K. A. Code-switching in Internet discourse of Belarus. In: *Scholarly Notes [Masharov Vitebsk State University]*. Vol. 13. Vitebsk, 2012. Pp. 185–195. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A. Structural types of code-switches in the oral speech of Bashkirs... (Based on the texts of the eastern dialect of the Bashkir language). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022. No. 7 (465). Pp. 17–26. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10702. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A. The functioning of the verbal hesitation marker *ni / nei* 'whatchamacallit' in oral monologues of Bashkirs: A case study of Bashkir dialectal texts. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 172–185. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-172-185. (In Russ.)
- Buskunbaeva L. A., Rakhmatullina Z. Ya., Yagarova G. N. Features of the functioning of discursive marker *nu* in Bashkir monologue speech. *The New Research of Tuva*. 2023. No. 2. Pp. 166–178. DOI: 10.25178/nit.2023.2.12. (In Russ.)
- Bykova G. V. Lacunarity as a Category of Lexical Systematology. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2003. 276 p. (In Russ.)
- Chirsheva G. N. Bilingual Communication. Cherepovets: Cherepovets State University, 2004. 189 p. (In Russ.)
- Dashinimaeva P. P., Dyrkheeva G. A., Zhalsanova Zh. B., Khilkhanova E. V. Buryat-Russian Bilingualism: Psycholinguistic Aspect. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2010. 166 p. (In Russ.)
- Gumperz J. Discourse Strategies. New York: Cambridge University Press, 1982. 225 p. (In Eng.)
- Gunko L. A. The structural and pragmatic features of code-switches in the dialogues of the novel "The Marseille Caper" by Peter Mayle. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2021. No. 7 (3). Pp. 69–78. DOI: 10.22250/24107190_2021_7_3_69_78. (In Russ.)
- Isaeva M. G., Minkina E. V. Pragmatic and stylistic peculiarities of code-switches in Russian youth magazines. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2016. No. 2. Pp. 325–328. (In Russ.)
- Jakobson R. Linguistics and poetics. In: Polyakov M. Ya. (comp., ed.) *Structuralism: Pro et Contra*. E. Basin (ed.). Moscow: Progress, 1975. Pp. 193–230. (In Russ.)
- Kotlyarova N. A. Code switching as stylistic device and expression means in modern journalistic texts. *Philology. Theory & Practice*. 2013. No. 7(25). Pt. 2. Pp. 110–112. (In Russ.)
- Mishintseva I. Yu. Code-Switching in Fiction. Cand. Sc. (philology) thesis. Cherepovets, 2011. 211 p. (In Russ.)
- The World Atlas of Languages (WAL). On: UNESCO. 2014–2021. Available at: <https://en.wal.unesco.org/languages/bashkir> (accessed: 23 August 2023). (In Eng.)

